

жец бросается на него и ударяет его мечом в грудь. Хьярт тут же падает мертвым на землю. Гуннар видит это, бросается к норвежцу и разрубает его надвое. Немного погодя Гуннар бросает в Барка свое копьё. Оно пробивает его насквозь и втыкается в землю. Тут Кольскегг отрубает голову Хауку, сыну Эгиля, а Гуннар отрубает по локоть руку Оттару.

Тогда Старкад сказал:

– Бежим! Ведь это не люди!

Гуннар сказал:

– Позорно будет для вас, когда вы будете рассказывать об этом бое, если по вас не будет видно, что вы участвовали в нём.

С этими словами Гуннар бросился на Старкада и его сына Торгейра и нанес им раны. На этом бой кончился. Гуннар ранил многих из тех, кто бежал. Четырнадцать человек сложили голову в бою, и Хьярт был пятнадцатым. Гуннар на щите доставил Хьярта домой, и там его похоронили. Многие оплакивали его, потому что его любили. Старкад тоже вернулся домой. Хильдигунн стала лечить раны его и Торгейра и сказала:

– Вы, верно, много дали бы за то, чтобы у вас не было этой ссоры с Гуннаром.

– Да! – ответил Старкад.

LXIV

Стейнвар из Сандгиля сказала норвежцу Торгриму, чтобы он не уезжал, а остался вести ее хозяйство и помнил бы о смерти своего хозяина и родича. Тот ответил:

– Мой товарищ Торир предсказал мне, что я погибну от руки Гуннара, если останусь в Исландии. А он, наверно, знал мою судьбу, потому что он знал о своей смерти.

– Я отдам тебе в жены свою дочь Гудрун и все свое богатство.

– Не думал я, что ты предложишь такую дорогую цену, – сказал он.

И они порешили на том, что он возьмет в жены Гудрун. Свадьбу сыграли летом.

Гуннар с Кольскеггом отправились в Бергторсхваль. Ньяль со своими сыновьями был на дворе, они пошли навстречу Гуннару и приветливо поздоровались с ним. Затем они стали беседовать. Гуннар сказал:

– Я приехал сюда просить у тебя помощи и доброго совета.

Ньяль ответил:

– Ты их получишь.

– Я убил много людей и попал в очень трудное положение. Мне хотелось бы знать, – говорит Гуннар, – что, по-твоему, надо делать.

– Многие скажут, – говорит Ньяль, – что тебя вынудили к этому. Но дай мне время подумать.

Ньяль ушел и долго думал наедине. Вернувшись, он сказал:

– Я все обдумал, и мне кажется, что действовать надо настойчиво и решительно. У моей родственницы Торфинны должен быть ребенок от Торгейра. Я передаю тебе право обвинить его в прелюбодеянии. Я передаю тебе также право начать тяжбу против Старкада, который тоже должен быть объявлен вне закона, потому что он совершил порубку в моем лесу на Трихюрнингсхальсаре. Ты начнешь оба дела. Ты поедешь к месту вашего боя, выкопаешь тела, покажешь раны свидетелям и объявишь, что ни за кого из убитых не полагается виры, потому что они собрались с целью напасть на тебя и твоих братьев и убить вас. Но если это будет разбираться на тинге и тебе скажут, что ты еще раньше ударил Торгейра и поэтому не вправе предъявлять иск ни за себя, ни за других, то я отвечу на это и скажу, что я снял с тебя все обвинения на тинге в Тингскаларе,³⁰ так что ты теперь вправе предъявлять иск и за себя и за других. Тогда они должны будут разобрать твой иск. Тебе также надо найти Тюрвинга из Берьянеса, и он передаст тебе право вести тяжбу против Аиун да из Тралласкога, который должен предъявить иск по поводу убийства своего брата Эгиля.

Гуннар поехал сначала домой. Но через несколько дней он с сыновьями Ньяля поехал к месту, где были зарыты тела убитых. Они выкопали всех похороненных. Гуннар объявил, что за них не полагается вира, потому что они замыслили нападение и убийство, и уехал домой.

³⁰ Об этом ничего в саге не было рассказано раньше